

РАЗРАБОТКА ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ВО ФРАНЦИИ

А. В. Аргунов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

DEVELOPMENT OF THE THEORY OF CIVIL PROCEDURAL LEGAL RELATIONS IN FRANCE

A. V. Argunov

National Research University «Higher School of Economics»

Аннотация: в статье анализируется история научной разработки понятия гражданского процессуального правоотношения во Франции. Отмечается, что ввиду исторически сложившихся особенностей французской цивилистики немецкие теории о публично-правовой природе гражданского процесса не имели большого успеха во Франции. Приводятся дискуссии по вопросу о правовой природе гражданских процессуальных отношений, делается вывод о том, что до настоящего времени общего доктринального подхода к решению этой проблемы не выработано.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданское процессуальное правоотношение, инстанция, инстанционная связь, гражданское процессуальное право Франции.

Abstract: the article analyzes the history of scientific development of the concept of civil procedural legal relation in France. It is noted that due to the historically developed features of French civilistics, German theories on the public-law nature of civil procedure did not have great success in France. Discussions on the question of the legal nature of civil procedural relations are given, it is concluded that to date no general doctrinal approach to the solution of this problem has been developed.

Key words: civil procedure, civil procedural legal relationship, instance, instance relationship, civil procedural law of France.

Широко известно, что правовая культура очерчивает рамки или границы для восприятия и проблематизации юридических явлений. Представления о процессуальных отношениях также зависят от многих факторов: правосознания и правопонимания, сложившихся практик, системы образования, истории правовых учений и др. В рамках данной статьи мы попытаемся разобраться в специфике подхода к процессуальным отношениям, сложившимся во французской доктрине гражданского процесса, проследим историю доктринальной разработки этого понятия.

Исторически сложившейся чертой французской юридической культуры является отнесение гражданского процессуального права к частным отраслям права. Сегодня французские процессу-

алисты, пошедшие еще в начале XX в. по пути немецких и итальянских коллег, считают гражданский процесс публичной отраслью права, но традиции не исчезают бесследно. Они выражаются, например, в специализации правоведов (гражданский процесс относится к *Droit civil*, а не к *Droit publique*), а также в особенностях мышления французских ученых, сводящихся, наверное, к более охотному восприятию процесса как частного дела (и права) сторон¹.

В отличие от французских коллег, российские процессуалисты, в большинстве своем, наотрез откажутся причислить право, регулирующее особенности проведения процедуры медиации, к процессуальному праву, а отношения сторон с медиатором посчитать гражданскими процес-

¹ См. также: Аргунов А. В. Принципы гражданского процесса Франции : между прошлым и будущим. М., 2023. С. 7–8.

суальными. Сам собой напрашивается вопрос: почему же? Может быть, это полтора вековое развитие одной немецкой идеи в России дает о себе знать?² Без судьи нет и не может быть процессуальных отношений, этот тезис представляется многим из нас безупречным. Возможно, мы просто не можем выйти за рамки своей юридической культуры, сложившихся представлений, определенного круга доктрин? В качестве примера приведем некоторые суждения французских авторов по вопросу о существовании процессуальных отношений в рамках медиации.

В отношении судебной медиации сомнений у французских ученых немного – они являются процессуальными отношениями. Примиритель в этом отношении уподобляется лицу, содействующему осуществлению правосудия, и ничем принципиально не отличается от, например, судебного эксперта³. Такое отношение (между сторонами и примирителем) называется Ксавье Лагардом «полюбовным» (*amiable*)⁴. Так что, возможно, бывают и полюбовные процессуальные отношения.

В отношении же несудебной медиации вопрос решается, как правило, иначе. Однако и здесь некоторые авторы видят специфическое процессуальное отношение. Действительно, если процессуальное отношение существует прежде всего между сторонами и ввиду наличия между ними спора, а задачей суда является его разрешение или урегулирование (т. е. примирение сторон), то чем принципиально отличается процедура медиации? Тут имеется спор, имеется беспристрастное «третье» лицо – медиатор, имеется цель урегулирования спора и имеется набор процедурных или процессуальных (делаем различие в терминах ввиду российской традиции, во Франции ее нет) правил. Да, принципы деятельности иные, да принуждения со стороны медиатора, властеотношения тут нет, но это и не является также главной чертой процессуального (инстанционного) правоотношения⁵.

² Речь идет, конечно, об идее видеть в процессе публично-правовое отношение.

³ См.: *Lagarde X. La resolution amiable des differends, un lien processuel dans l'instance // Du lien d'instance aux liens processuels. Actes des 6es rencontres de procédure civile. Dir. L. Flise et E. Jeuland. Paris, 2016. P. 43–51.*

⁴ *Ibid.* P. 44.

⁵ См.: *Brouard-Gallet C. La resolution amiable des differends: un lien processuel sans instance // Du lien d'instance aux liens processuels. Actes des 6es rencontres de procédure civile. Dir. L. Flise et E. Jeuland. Paris, 2016. P. 25–41.*

Прежде чем перейти к детализации французского подхода к проблеме процессуальных правоотношений, позволим себе небольшое терминологическое уточнение. Оно касается понятия инстанции (*l'instance*) в гражданском процессе. Дело в том, что именно этот термин обозначает во Франции основное (между сторонами) процессуальное правоотношение.

Слово «инстанция» полисемичное, согласно юридическому словарю под редакцией одного из «отцов» Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) Франции 1975 г. Жерара Корню оно имеет три значения: 1) производство, ведущееся в суде определенного уровня, фаза процесса (первая инстанция, вторая и т. д.)⁶; 2) последовательность действий и сроков для их совершения в рамках производства, от возбуждения до окончания (приостановление инстанции, окончание инстанции и т. д.); 3) юридическая ситуация сторон в деле, юридическая связь сторон, источник прав и обязанностей (инстанционная связь или инстанционное отношение, *lien d'instance*)⁷. Довольно часто в юридических текстах слово «инстанция» фигурирует в первом значении. Когда же речь идет именно о правоотношении, это обычно уточняется путем добавления слова «связь» (*lien*).

Итак, между какими субъектами и в какой момент, по мнению французских ученых, возникает инстанционное отношение? Оказывается, на протяжении долгого времени французские юристы полагали, и до настоящего времени некоторые продолжают эту традицию, что оно возникает исключительно между сторонами спора, переданного на рассмотрение в суд. При этом возникает процессуальное отношение еще до появления в нем фигуры судьи, поскольку исковое производство возбуждается путем направления истцом специальной повестки ответчику (*l'assignation*) через судебного пристава. Именно в момент получения ответчиком повестки и возникает процессуальное правоотношение между сторонами⁸.

⁶ В русском языке за словом «инстанция» закрепилось только первое значение.

⁷ См.: *Normand J., Cadet L., Amrani Mekki S. Théorie générale du procès. Paris, 2010. P. 365–366.*

⁸ Момент возникновения процессуального правоотношения определяется так и современными авторами. См., например: *Ferrand F. L'évolution du lien d'instance d'appel // Du lien d'instance aux liens processuels 1975–2015. Actes des 6èmes rencontres de procédure civile. Dir. L. Flise et E. Jeuland. Paris, 2016. P. 98.*

Каковы же исторические и культурные предпосылки такого взгляда на процессуальное правоотношение? Во Франции в конце Средних веков, как и во многих других европейских странах, гражданское судопроизводство приняло форму римско-канонического процесса. Эта форма видоизменялась со временем, но в целом ее первоначальный облик сохранился⁹. Конечно, юридический понятийный аппарат был заимствован из Свода Юстиниана, однако зачастую от понятий остались только «оболочки» – термины. Смыслы в них были вложены юристами Средних веков и Нового времени разные.

Так произошло, по всей видимости, с понятием «*iudicio contrahi*», упомянутым в 15-й книге Дигест, в одном из отрывков из работы Ульпиана «Комментарии к эдикту»¹⁰. Во-первых, этот отрывок стал общим местом ссылок ученых, считавших, что при рассмотрении дела в суде возникает договорное отношение между сторонами. Во-вторых, как отмечают современные авторы, произошло это скорее всего из-за неправильного понимания глоссаторами римского термина «контракт» (*contrahere, contractus*), приравнивания его к соглашению (*conventio*). Так, Елена ди Бернардо пишет: «римляне считали контракт двусторонней юридической сделкой, порождающей обязательства: хотя они знали, что соглашение присуще контрактам, они никогда не приравнивали контракт к соглашению. Фактически контракт представлял собой лишь источник обязательства, типичный элемент которого выражался в обязанности (*contrahi obligationem re, verbis, litteris consensu*), а не в совпадении воли сторон»¹¹. Из этого следует, что римляне скорее

всего не считали процессуальное отношение договорным, возникшим по добровольному согласию сторон, при совпадении воли каждой, но лишь такой связью лиц, которая порождает для них обязанности (исполнить судебное решение).

Глоссаторы Ацо и Аккурций истолковали этот отрывок в том смысле, что *contrahere iudicio* следует приравнять к *contrahere sententia*, т. е. решению суда как договору. Но ясно, что решение суда не является двусторонним актом, выражающим согласованную волю истца и ответчика, поэтому они решили считать судебное решение квазидоговором. Для данной конструкции не обязательно совпадение воли двух лиц, но вследствие акта возникает обязательство (*obligatio iudicati*)¹².

Бартолиус (Бартоло из Сассоферрато) обратил внимание на то, что договорный характер можно обнаружить не в решении суда, а в акте засвидетельствования спора (*litis contestatio*). Именно в силу договора литисконтестации стороны принимают на себя обязанности исполнить судебное решение. Договорная концепция литисконтестации была включена также в каноническую доктрину, прежде всего благодаря труду Фелинуса Сандеуса (*Felinus Sandeus*)¹³. Этот автор приписывал контестации спора эффект договорного определения предмета спора, за которым следовала невозможность изменения его параметров¹⁴.

Итак, неточное понимание источников римского права привело к тому, что отношения сторон в рамках канонического и гражданского судопроизводства стали рассматриваться как основанные на соглашении сторон о передаче их конфликта на рассмотрение судьи с обязательством принять его решение. Засвидетельствование спора оказалось источником частных прав и обязанностей, а решение суда – имеющим квазидоговорную природу.

Все эти теории в полной мере разделялись и французскими цивилистами Старого режима.

Позднейшее развитие данных идей привело к тому, что процесс стал представляться делом исключительно сторон, как последовательная смена договорных отношений (что отразилось во французском языке – первая инстанция, т. е. первое отношение, вторая инстанция, т. е. второе отношение, основанное на своем договоре –

⁹ Подробнее об истории гражданского процесса Франции см.: Аргунов А. В. Указ. соч. С. 16–59.

¹⁰ На латыни: *nam sicut in stipulatione contrahitur cum filio, ita iudicio contrahi: proinde non originem iudicii spectandam, sed ipsam iudicati velut obligationem*. В переводе на русский: ибо как посредством стипуляции заключается контракт с подвластным сыном, так и гражданским процессом устанавливается договорное правоотношение. Следовательно, надо обращать внимание не на основание возникновения судебного разбирательства, но на само судебное решение как на обязательство. Цит. по: Дигесты Юстиниана : пер. с лат. / отв. ред. Л. Л. Кофанов. 2-е изд. М., 2008. Т. III. С. 306–307.

¹¹ *Bernardo Di E. La natura contrattuale della litiscontestatio classica e la teoria del contratto giudiziario. Gli albori della concezione pubblicistica del processo e della funzione sociale della giustizia // Vergentis. Revista de Investigación de la Cátedra Internacional Conjunta Inocencio III. 2018. № 7. P. 158.*

¹² *Ibid.* P. 160.

¹³ *Felinus Maria Sandeus (1444–1503)*, итальянский юрист-канонист, доктор *in utroque iure*.

¹⁴ *Bernardo Di E. Op. cit.* P. 160–161.

обмене жалобой и возражением на нее). Также из этого понимания прямо следует восприятие процесса в качестве практического следствия материального субъективного права, инструмента его защиты.

Логику французских ученых XIX столетия можно описать следующим образом. Иск – «боевое состояние гражданского права»¹⁵, гражданский процесс – фаза в развитии гражданского правоотношения. Природа процесса договорная или квазидоговорная (эти идеи суть развитие римской *litis contestatio*)¹⁶. Поэтому отношение между сторонами процесса тоже частное, а не публичное. Суд в данное отношение не вступает, он осуществляет свои полномочия в силу того, что обязан это делать на основании закона. Именно вследствие этого (а не ввиду некоего принципа диспозитивности, ставшего вдруг принципом публичного права) стороны могут распоряжаться данным отношением зачастую лишь по общему согласию: истец вправе отказаться от процесса при наличии согласия ответчика.

Вплоть до начала XX в. французские ученые оставались на этих позициях. Как писал в 1927 г. Анри Визиоз, ознакомивший цивилистов данной страны с понятием публичного процессуального правоотношения, последние совершенно не знают немецких и итальянских процессуальных доктрин (теории иска, теории правосудия и теории процессуальных отношений). Не разработана теория процессуальных предпосылок, нет понимания природы и элементов процессуального отношения¹⁷.

Только с 30-х гг. XX столетия французы начинают осваивать немецкие теории, причем, что любопытно, они приходят к ним через итальянских авторов (прежде всего через работы

Джузеппе Кьовенда¹⁸). Как отмечает современный процессуалист Эманнуэль Жёлан, в течение XX в. теория процессуального отношения постепенно завоевала своих сторонников, но всегда находилось немало ученых, которые считали ее непонятной, бесполезной, загадочной¹⁹. До сего дня во Франции практически нет специальных исследований процессуальных правоотношений, а на страницах учебников, курсов или даже научных статей обзор темы обычно составляет всего несколько страниц с неизменными ссылками на немецкие теории²⁰.

Интересный обзор дискуссий по вопросу о юридической природе процессуального отношения приведен в классическом учебнике по гражданскому процессу, написанном разработчиками ГПК Франции Жераром Корню и Жаном Фуайе в 1958 г.²¹ Отвечая на вопрос, является ли суд участником процессуального отношения, они пишут следующее: все авторы согласны в том, что стороны являются его субъектами. А вот признавать это отношение имеющим публично-правовую природу и считать государство или судью его участником, не стоит. Суд обязан рассмотреть и разрешить спор не в силу обязанностей перед сторонами, а в силу закона, ввиду наличия у суда соответствующих полномочий. Поэтому процессуальное или инстанционное отношение возникает только между сторонами и природа его – частноправовая.

По вопросу о правовой природе процессуального отношения также указывают следующее: французская традиция приравнивает это отношение к контракту между сторонами и видит в инстанции объект права собственности или совместной собственности сторон. Альтернативная точка зрения была у последователей Бартолиуса: ученые считали это отношение возникающим из квазиконтракта. Однако в последнее время (это 1958 г.!) данный подход все

¹⁵ Определение Демоломба 1854 г. Подробнее об истории теории иска во Франции см.: Halperin J-L., Niboyet M-L. *Agir en justice : la distinction de la substance et de la procédure // Itinéraires d'histoire de la procédure civile. Regards français.* Dir. L. Cadet, S. Dauchy, J-L. Halpérin. Paris, 2014. P. 5–28.

¹⁶ Указанная точка зрения на природу процесса является во Франции традиционной. Однако сегодня ее мало кто поддерживает, считая инстанционное отношение возникающим в силу закона, не имеющим договорной природы. Среди современных сторонников договорной или квазидоговорной природы этого отношения называются Франсуа Терре (F. Terre), Жорж Видеркер (G. Wiederker).

¹⁷ См.: Vizoz H. *Observations sur l'étude de la procédure civile // Études de procédure.* Paris, 2011. P. 45–47.

¹⁸ Giuseppe Chiovenda. Прежде всего речь идет о его работе «*Saggi di diritto processuale civile*» (1903).

¹⁹ См.: Jeuland E. *L'avenir des liens procéduraux: le lien procédural numérique // Du lien d'instance aux liens processuels.* Actes des 6es rencontres de procédure civile. Dir. L. Flise et E. Jeuland. Paris, 2016. P. 142.

²⁰ Нам удалось найти сведения только об одной диссертации, посвященной понятию инстанции, к сожалению, нам она в данное время недоступна. См.: Vinh-Dalmis M-P. *La notion d'instance.* Villeneuve d'Ascq : Presses universitaires du Septentrion, 2000.

²¹ См.: Cornu G., Foyer J. *Procédure civile.* 3e ed. Paris, 1996. P. 432–434.

более критикуется. В частности, Тиссье в 1909 г. писал, что не надо путать процессуальный договор (о подсудности, мировое соглашение и др.) с договорной природой самого процессуального отношения. На это ему возражали: вопрос терминологии не имеет значения. Тиссье отвечал: отношение между сторонами процесса нельзя приравнять к договору, ибо не в силу соглашения они становятся участниками процесса, а в силу закона. Закон ставит ответчика в положение ответчика, а не его собственная воля, поэтому это не договорное отношение, а возникающее в силу закона. Возражение: это ничего не доказывает. Закон иногда предполагает обязанности и в договорном отношении, которые стороны на себя по своей воле и явно не принимали: добросовестность, гарантии и др. Далее позицию Тиссье защищал в 1913 г. Наке, который писал, что договорная природа процессуального отношения – это миф, ибо здесь нет совпадения воли сторон. Кроме того, в современном процессе нет четко выделенного момента *litis contestatio*, не признается новация материального правоотношения. Ему возражали: почему же судебная практика продолжает говорить о том, что ответчик «принимает на себя процесс», т. е. в его свободном распоряжении продолжают находиться процессуальные эксцепции, он может возражать против компетенции суда, а может согласиться с ней и сразу заявить возражения по существу. Значит, его воля также имеет значение. А оставление иска без рассмотрения по соглашению сторон? Отношение, связывающее истца и ответчика, не может быть окончено без последствия потери самого материального права по свободному волеизъявлению только одной стороны, поэтому французское право признает необходимость волеизъявления ответчика²².

Кроме того, авторы учебника указывают, что аргументы сторонников договорной природы процессуального отношения в основном сводятся к следующему: оставление иска без рассмотрения возможно только по обоюдному согласию; пределы законной силы судебных решений, их относительность являются продолжением относительности самого договорного процессуального отношения сторон; вопросы ничтожности

судебного решения зависят от ничтожности процессуального отношения, а последняя определяется по правилам гражданского права. Тезис о договорной природе процессуального правоотношения поддерживался не только учеными XIX столетия. Например, его сторонником был знаменитый цивилист Жан Карбонье. Судебная практика еще в 1950-х ссылалась на договорную природу отношения при решении ряда вопросов.

В заключение этого обзора будущие разработчики ГПК Франции пишут, что «ничто не совершено», и ставят точку. Свою позицию ни в 1958 г., ни в 1996 г. (а мы ссылаемся на третье издание учебника от 1996 г.) знаменитые французские процессуалисты, получается, так и не сформировали.

Известно, что ко времени начала «рецепции» теории публичного процессуального отношения во Франции основные дебаты вокруг нее в Германии уже отшумели. Последняя (перед проникновением идеи во Францию) книга по теме была написана немецким ученым Джеймсом Гольдшмидтом в 1925 г. и посвящена как раз критике теории процессуальных правоотношений²³. Может быть, по этой причине, а может в силу своей юридической традиции, французы не слишком увлеклись столь абстрактной идеей, а также не восприняли «бюловский» подход к процессуальным отношениям.

Многие сегодня склоняются к мысли, что процессуальное правоотношение возникает как между сторонами, так и между сторонами и судом, причем каждый момент развития этого правоотношения представляет из себя юридическую ситуацию («наследие» Гольдшмидта). Можно встретить и утверждения в стиле Йозефа Колера: процессуальное отношение возникает между сторонами, существует оно под эгидой, руководством суда, но суд не является его участником²⁴.

Несмотря на различие во мнениях, французские процессуалисты неизменно признают, что процессуальное отношение возникает между сторонами спора²⁵. Но все же оно независи-

²³ См.: *Goldschmidt J. Der Prozess als Rechtslage. Eine Kritik des Prozessualen Denkens. Berlin-Heidelberg, 1925.*

²⁴ О концепции Й. Колера см.: *Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 2016. С. 617.*

²⁵ Среди обязанностей сторон друг перед другом называются обязанность совершения процессуальных действий в определенные сроки, добросовестность (напри-

мо от материального правоотношения, ставшего предметом спора, и может прекратиться без изменения последнего (в силу ст. 385, 395 ГПК Франции можно отказаться от процесса с согласия ответчика без отказа от иска, процесс «прекращается», что подобно нашему оставлению без рассмотрения). Некоторые авторы этим и ограничиваются, другие (следует признать, что их большинство) включают в данное отношение суд или государство, но ничего дополнительно не поясняют.

До настоящего времени имеются дискуссии о том, когда же возникает инстанционное правоотношение²⁶. Так, если разделять процессуальные отношения на два вида: одно – стороны с судом, а другое – только между сторонами, то можно обнаружить такую схему: истец вызывает посредством повестки ответчика через судебного пристава (один из способов подать исковое заявление во Франции) или подает заявление сразу в суд – здесь еще нет инстанционного правоотношения между сторонами, а есть только отношение с судом или государством. Ответчик может не вступить в спор по существу и ограничиться заявлением процессуальных возражений (эксцепций). Если эксцепции будут удовлетворены, тогда инстанционного отношения между сторонами не возникнет, ибо это отношение имеет предметом материально-правовой спор, а не вопросы предпосылок процесса, подсудности, например. Значит, в процессе присутствуют два вида отношений: 1) по вопросам самого процессуального отношения в российском понимании; 2) по вопросам предпосылок и условий этого отношения – оно возникает между судом и сторонами. А вот отношение между сторонами без участия суда возникает позже и предметом его является существо спора. Такое отношение возникает после того, как ответчик сделал первое заявление по существу спора, оно, скорее, материально-правовое или инстанционное.

Инстанционное отношение, по сути, отражает возникновение между сторонами спора по существу, готовность его разрешить в суде и принять судебное решение. В этой логике вполне уместным представляется умозаключение о том, что инстанционное правоотношение (меж-

мер, обязанность вовремя раскрыть доказательства, представить по требованию стороны письменные доказательства).

²⁶ См.: *Jeuland E. Droit processuel. Paris, 2007. P. 430–431.*

ду сторонами) существует только в исковом процессе (где имеются спор и стороны) и отсутствует, например, в делах добровольной юрисдикции, особом производстве (*matiere gracieuse*).

Интересная точка зрения на существо инстанционного правоотношения (связи) высказана современным процессуалистом Э. Желаном. В своих рассуждениях он исходит из необходимости различения юридического правоотношения и юридической связи²⁷.

1. Понятия связи и отношения не юридические, их трудно определить через иные юридические понятия. Скорее, они пришли из философии. Но в юриспруденции нечто, что отражает те же смыслы, появляется довольно рано, уже у римлян – *vinculum juris*. Причем этимология этого понятия такова – ранее должников связывали веревкой или цепями, т. е. обязательство буквально понималось как связанность. Отсюда произошло французское слово «*lien*» – связь (веревка). Одна из глосс к Институциям Юстиниана, называемая «*туринская глосса*», гласит: «Волов связывают за рога, а людей – за слова».

2. Связь как приближение и объединение чего-то, подобно соединению двух вещей – плохая идея, она не учитывает свободу человека. Человек, вступая в связь с другим человеком, должен сначала признать инаковость другого, здесь имеется скорее разрыв между людьми, чем приближение. Римское понятие связи слишком жестоко – оно человека превращает в предмет, имеет коннотации власти и подчинения.

3. Связь создается между людьми только при признании их различия, это сначала размежевание между ними. Сын должен сначала отличить себя от отца, чтобы познать, что он сын, а отец – отец, т. е. чтобы была между ними связь. Связь рождается из различия, ибо там где люди безразличны друг другу, связей не образуется.

4. Можно разработать определение юридической связи: это признаваемое правом состояние взаимного признания между субъектами, имеющее одновременно элемент привязанности, сохраняющееся во времени. В юридической связи должно быть два элемента – привязанность и дистанция, основанная на различии между людьми. В отличие от отношения (*rapport*), имеющего лишь элемент объединения и не имеющего элемента различия, мыслимо

²⁷ Подход автора изложен по: *Jeuland E. L'énigme du lien de droit // Revue juridique de la Sorbonne – Sorbonne law review. 2020. № 1. P. 144–171.*

как отношение между человеком и вещью, связь (lien) может быть только между людьми и включает в себя различие и объединение. Например, вместо договорного отношения предпочтительнее говорить о договорной связи.

Из этих положений Э. Желан вывел следующие следствия для процессуального права²⁸.

1. Следует говорить не о процессуальном правоотношении, а об инстанционной связи.

2. Эта связь отражает разделение людей, но предполагает их объединение в рамках процедуры. Отсюда четко определенные процессуальные роли, оторванность этих ролей от тех, которые люди играют в обычной жизни за пределами процедуры.

3. Конфликт возникает из-за слишком тесного «приближения» людей, между ними возникает «трение». Например, люди хотят одну и ту же вещь и «сталкиваются лбами» из-за нее.

4. Воссоздание социального мира происходит путем восстановления дистанции между людьми, слишком тесно соприкоснувшихся в конфликте, в рамках процедуры. Процедура принудительно разделяет их, надевая на них процессуальные «маски».

5. Инстанционная связь – это трансформированная материально-правовая связь, трансформация происходит путем установления дистанции между субъектами материально-правовой связи с целью обеспечить возможность диалога

между ними. Причем инстанционная связь заменяет материально-правовую связь, но последняя не исчезает бесследно и может быть восстановлена в своих прежних параметрах.

6. Решением суда инстанционная связь разрывается и появляется новая материально-правовая связь между субъектами, причем эта новая связь является лишь трансформированной первоначальной материально-правовой связью. Ее параметры зафиксированы и определены окончательно судебным решением, и она уже не может стать спорной с точки зрения правопорядка.

Для наглядного объяснения своего подхода Э. Желан приводит следующую ниже таблицу.

Из этого небольшого и неполного обзора можно заключить, что в силу традиции воспринимать процесс с частноправовых позиций, в силу исторических судеб теории процессуального правоотношения французская доктрина вправе смотреть и смотрит на некоторые, кажущиеся нам незыблемыми, положения иначе. Например, некоторые авторы обнаруживают в процессе некое инстанционное отношение, отличное от процессуального отношения с судом, представляющего собой исходное материальное правоотношение в состоянии трансформации, регулируемое процессуальными нормами, которое в итоге превращается в силу вступления в законную силу решения суда в измененное материально-правовое отношение.

Т а б л и ц а

Параметры	Вид связи				
	Первоначальная материально-правовая связь	Инстанционная связь	Связь в рамках исполнения решения	Связи в проверочных инстанциях	Процессуальная связь с судом
Субъекты	Стороны	Стороны и третьи лица	Стороны, заинтересованные субъекты	Стороны	Суд и стороны
Предмет	Обязательство, убытки, правонарушение	Принудительное осуществление права, взыскание убытков, признание нарушения норм права	Резолютивная часть решения	Требования, жалобы, объект первой инстанционной связи	Разрешение спора на основе норм права
Основания, причины, средства	Имущество, факты, элементы правонарушения	Средства права и факта (утверждения и доказательства)	Мотивы решения	Новые средства факта и/или права	Квалификация отношений, интерпретация норм
Нормы, границы регулирования	Нормы материального права, принципы материального права	Нормы процессуального права, принципы процессуального права	Нормы права об исполнении производстве	Нормы процессуального права, регулирующие проверочные инстанции	Нормы права о судостроительстве и судопроизводстве

²⁸ Выводы Э. Желана приводятся по: *Jeuland E. Droit processuel*. P. 430–432.

Такой подход позволяет отнести ряд норм процесса не к публичному праву, а к частному, по-другому смотреть на соотношение диспозитивных и императивных начал процесса, распорядительные процессуальные права, институты подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства и др.

Подводя итог, вернемся к основному тезису: возможность проблематизации определенных тем и нахождения консенсуса по ним в небольшой степени зависит от правовой культуры страны, от исторических судеб доктринальной разработки теории процесса в ней.

Библиографический список

Аргунов А. В. Принципы гражданского процесса Франции : между прошлым и будущим. М. : Городец, 2023.

Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса : субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Статут, 2016.

Дигесты Юстиниана : пер. с лат. / отв. ред. Л. Л. Кофанов. 2-е изд. М. : Статут, 2008. Т. III.

Bernardo Di E. La natura contrattuale della litiscontestatio classica e la teoria del contratto giudiziario. Gli albori della concezione pubblicistica del processo e della funzione sociale della giustizia // Vergentis. Revista de Investigación de la Cátedra Internacional Conjunta Inocencio III. No. 7. 2018.

Brouard-Gallet C. La resolution amiable des differends: un lien processuel sans instance // Du lien d'instance aux liens processuels. Actes des 6es rencontres de procédure civile. Dir. L. Flise et E. Jeuland. Paris : IRJS, 2016.

Cornu G., Foyer J. Procedure civile. 3e ed. Paris : PUF, 1996.

Goldschmidt J. Der Prozess als Rechtslage. Eine Kritik des Prozessualen Denkens. Berlin-Heidelberg : Springer, 1925.

Ferrand F. L'evolution du lien d'instance d'appel // Du lien d'instance aux liens processuels 1975-2015. Actes des 6èmes rencontres de procédure civile. Dir. L. Flise et E. Jeuland. Paris : IRJS, 2016.

Halperin J-L., Niboyet M-L. Agir en justice : la distinction de la substance et de la procedure // Itinéraires d'histoire de la procédure civile. Regards français. Dir. L. Cadiet, S. Dauchy, J-L. Halpérin. Paris : IRJS, 2014.

Jeuland E. Droit processuel. Paris : L.G.D.J, 2007.

Jeuland E. L'avenir des liens procéduraux: le lien procédural numérique // Du lien d'instance aux liens processuels. Actes des 6es rencontres de procédure civile. Dir. L. Flise et E. Jeuland. Paris : IRJS, 2016.

Jeuland E. L'énigme du lien de droit // Revue juridique de la Sorbonne – Sorbonne law review. 2020. № 1.

Lagarde X. La resolution amiable des differends, un lien processuel dans l'instance // Du lien d'instance aux liens processuels. Actes des 6es rencontres de procédure civile. Dir. L. Flise et E. Jeuland. Paris : IRJS, 2016.

Normand J., Cadiet L., Amrani Mekki S. Théorie générale du procès. Paris : PUF, 2010.

Vinh-Dalmis M-P. La notion d'instance. Villeneuve d'Ascq : Presses universitaires du Septentrion, 2000.

Vizioz H. Observations sur l'étude de la procédure civile // Études de procedure. Paris : Dalloz, 2011.

References

Argunov A. V. Principles of Civil Procedure in France: Between Past and Future. Moscow : Gorodets, 2023.

Vaskovsky E. V. Course of civil procedure: subjects and objects of the process, procedural relations and actions. Moscow : Statute, 2016.

Digests of Justinian : trans. from the Latin / ed. L. L. Kofanov. 2nd ed. Moscow: Statute, 2008. Vol. III.

Bernardo Di E. La natura contrattuale della litiscontestatio classica e la teoria del contratto giudiziario. Gli albori della concezione pubblicistica del processo e della funzione sociale della giustizia // Vergentis. Revista de Investigación de la Cátedra Internacional Conjunta Inocencio III. No. 7. 2018.

Brouard-Gallet C. La resolution amiable des differends: un lien processuel sans instance // Du lien d'instance aux liens processuels. Actes des 6es rencontres de procédure civile. Dir. L. Flise et E. Jeuland. Paris : IRJS, 2016.

Cornu G., Foyer J. Procedure civile. 3e ed. Paris : PUF, 1996.

Goldschmidt J. Der Prozess als Rechtslage. Eine Kritik des Prozessualen Denkens. Berlin-Heidelberg : Springer, 1925.

Ferrand F. L'evolution du lien d'instance d'appel // Du lien d'instance aux liens processuels 1975-2015. Actes des 6èmes rencontres de procédure civile. Dir. L. Flise et E. Jeuland. Paris : IRJS, 2016.

Halperin J-L., Niboyet M-L. Agir en justice : la distinction de la substance et de la procedure // Itinéraires d'histoire de la procédure civile. Regards français. Dir. L. Cadiet, S. Dauchy, J-L. Halpérin. Paris : IRJS, 2014.

Jeuland E. Droit processuel. Paris : L.G.D.J, 2007.

Jeuland E. L'avenir des liens procéduraux: le lien procédural numérique // Du lien d'instance aux liens processuels. Actes des 6es rencontres de procédure civile. Dir. L. Flise et E. Jeuland. Paris: IRJS, 2016.

Jeuland E. L'énigme du lien de droit // Revue juridique de la Sorbonne – Sorbonne law review. No. 1. 2020.

Lagarde X. La resolution amiable des differends, un lien processuel dans l'instance // Du lien d'instance aux liens processuels. Actes des 6es rencontres de

А. В. Аргунов

Разработка теории гражданских процессуальных правоотношений во Франции

---

procédure civile. Dir. L. Flise et E. Jeuland. Paris : IRJS, 2016.

Normand J., Cadiet L., Amrani Mekki S. Théorie générale du procès. Paris : PUF, 2010.

Vinh-Dalmis M-P. La notion d'instance. Villeneuve d'Ascq : Presses universitaires du Septentrion, 2000.

Vizioz H. Observations sur l'étude de la procédure civile // Études de procédure. Dalloz: Paris, 2011.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аргунов А. В., кандидат юридических наук, доцент департамента частного права

E-mail: aargunov@hse.ru

National Research University «Higher School of Economics»

Argunov A. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Private Law Department

E-mail: aargunov@hse.ru

Поступила в редакцию: 28.03.2024

Received: 28.03.2024

Для цитирования:

Аргунов А. В. Разработка теории гражданских процессуальных правоотношений во Франции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 4 (59). С. 64–72. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/64-72>

For citation:

Argunov A. V. Development of the theory of civil procedural legal relations in France // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 4 (59). P. 64–72. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/64-72>